

Знакомые имена

«ДАНИЭЛЬ ОБРЕЧЕН НА УСПЕХ»

Письм. - 1991 -
- 10 июля

ТАК писала о Даниэле Ольбрыхском польская пресса. И в этих словах нет преувеличения. Известность, пришедшая к молодому актеру после исполнения им роли Рафаэла в фильме Анджея Вайды «Пепел», затем неизменно ему сопутствовала.

20 лет назад, на VII Московском международном кинофестивале, Даниэль получил первую свою награду и первое признание советской публики. С тех пор он стал постоянным гостем московских фестивалей, за исключением периода 1980 — 1989 годов, когда и Вайда, и Даниэль, примкнувшие к «Солидарности», были в Советском Союзе фигурами «нон грата». Ольбрыхский — гость и нынешнего, XVII Московского фестиваля, «заменяя собой целое «созвездие» ожидаемых, но не прибывших знаменитостей (лишь Софи Лорен приехала к закрытию да Амитабх Баччан сводил с ума молодых москвичек в первые дни). И хотя фильма с участием Даниэля нет в конкурсной программе, а в «Панораме» показана не лучшая его работа в картине «Га-га, слава героям», Ольбрыхский успел встретиться и с коллегами, и с прессой, и, конечно, со зрителями. Я попытался воспроизвести фрагмент дружеского, делового разговора, который состоялся во Дворце молодежи, где в эти дни действует «Центр кинозрителя».

— Вы работаете в театре и в кино. Что для вас предпочтительнее?

— В кино работать значительно труднее, хотя здесь я сыграл больше ролей. Но играть приходится перед «холодной» камерой. В театре слышишь тишину, слышишь сердца зрителей. Когда Гамлет говорит: «Быть...» и делает паузу — тишина — и затем уже «...или не быть?» — ты чувствуешь свое единение с залом.

Но все-таки кино дает возможность актеру, чтобы его увидели зрители и через 20—30 лет. И еще есть радость от того, что, играя перед холодной камерой, ты смог заставить людей сопереживать. И вот то, что сейчас на встречу со мной пришли зрители, — это тоже награда и стимул... В Польше с кино сейчас трагедия — кинотеатры пусты. У людей уйма забот, есть видео. И если раньше мои фильмы смотрели миллионы зрителей, то теперь я этого сказать не могу. Я знаю, что в

Советском Союзе кино тоже переживает кризис, но все-таки вижу, что здесь интерес к киноискусству, к актерам пропал... не совсем.

— Кто ваша жена, как вы воспитываете своих детей?

— К счастью или несчастью, я не прожил всю жизнь с одной женщиной. И у всех троих моих детей — разные матери. Старшему сыну Рафаэлу, названному так в честь моего героя в «Пепле», 20 лет. Это ребенок от моего первого брака. Виктор совсем еще маленький, он живет в Гамбурге, и я стараюсь хотя бы раз в месяц к нему съездить, хотя, конечно, доставляю боль своей жене. Но она сама — мать и понимает, что ребенок должен общаться со своим отцом. Сам я живу с дочерью Вероникой, которая сейчас на каникулах в Швейцарии, и я к ней полечу, вернувшись из Москвы. Как воспитатель, я, наверно, не очень умный. Иногда позволяю детям все, иногда становлюсь занудливым и поучаю: «Я в ваши годы...» Но главное — они видят, как много я работаю. И это, думаю, воздействует сильнее, чем слова...

— Сейчас в киосках Москвы появилась книга Высоцкого «Венские каникулы». Говорят, она посвящена вам. Так ли это?

— Володя, узнав, что я дружен с Жераром Депардье, загорелся идеей, чтобы мы вдвоем снялись в одном фильме. И в 1978 году он написал сценарий о французском, польском и русском летчиках, попавших во время войны в лагерь в Германии. Но для того, чтобы этот фильм был снят, нужны были деньги с советской стороны, а их не дали, так как у власти находился Брежнев и времена отличались от нынешних. А в сценарии, конечно, была поли-

тика, хоть Володя и старался писать максимально спокойно.

Теперь фильм можно было бы снять. Но нет Володи, и Депардье уже не тот, и я по возрасту должен быть в чине полковника, а не лейтенанта, как по сценарию. К тому же сейчас Высоцкий написал бы эту историю совсем по-другому. Я слышу, как он кричит мне с небес: «Не берись за эту роль» — и, конечно, не могу не послушать своего друга.

Я сам написал книгу о Володе, которая называется «Поминная Высоцкого» или «Вспоминная Высоцкого», — трудно точно перевести. Она построена в виде диалогов с Мариной Влади и с самим собой, а также включает мои любимые Володины стихи. Сейчас она переводится на русский язык.

— Сможем ли мы в ближайшее время увидеть ваши фильмы? Какие у вас взаимоотношения с советскими режиссерами и кинопрокатом?

— Хотел бы сняться в советском фильме. И когда встретил сейчас на фестивале Инну Чурикову, то сказал ей, что мы совершаем преступление — до сих пор не сыграли вместе ни в одной картине. А ведь Инна — большой талант, настоящая звезда. Я дал ей задание — пусть воздействует на мужа, Глеба Панфилова, чтобы он нашел хороший сценарий и снял нас в паре.

Что же касается кинопроката, то на него должна воздействовать пресса, зрители, чтобы закупались фильмы с моим участием. Есть ведь и очень хорошие, например, картина Клода Лелюша «Одни и другие». Или тот же «Жестяной барабан». Я не виноват, что их нет у вас в прокате, что вы обделены...

Совсем недавно я снялся в итальянском фильме, название которого переводится примерно «Шаги любви». Там я играю русского балетмейстера. Снялся и в интересном телесериале Кисловского «Десять заповедей» — в третьей серии. Там не пересказываются библейские заповеди, а показывается, как жизнь часто ставит человека перед выбором, и как незаметна порой граница между добром и злом, как легко ее нарушить, находя себе всевозможные оправдания. Насколько мне известно, этот сериал советское телевидение закупило и планирует показать осенью.

Записала
Л. БОДРИЕНКО.

15